

А.Г.ШЛЯХТУНОВ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ. ФАКТОР РОСТА РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ ДЛЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ И СОТРУДНИЧЕСТВА

В данной статье раскрываются основные направления экономической политики КНР, ее особенности и перспективы развития на современном этапе и в среднесрочной перспективе.

Отражены особенности развития экономики и привлечение инвестиций в Россию в Дальневосточном федеральном округе.

Ключевые слова: Китай, Россия, экономическая политика, Азиатско-Тихоокеанский регион, торговля, оборона, безопасность, национальные интересы.

Политика Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) направлена на дальнейшее усиление своего влияния, недопущение формирования и укрепления коалиций, ставящих целью сдерживание КНР, ускорение региональных интеграционных процессов и повышение собственной роли в создаваемых механизмах. При этом учитывается тенденция к постепенному нарастанию значимости АТР как региона, способного в перспективе стать одним из центров многополярного мира.

Фактором, оказывающим существенное влияние на направленность азиатско-тихоокеанского вектора китайской дипломатии, является деятельность Вашингтона по реализации стратегии «возвращения в Азию».

Особое беспокойство Пекина вызывают действия Белого дома, способствующие поддержанию напряженности вокруг проблемы спорных территорий в АТР. Результатом этого, по мнению китайских экспертов, является осложнение отношений КНР с Вьетнамом, Филиппинами и Японией.

В целях противодействия антикитайскому курсу США основные усилия Пекин направляет на выстраивании взаимовыгодных отношений с

сопредельными странами путем расширения, в первую очередь, экономического взаимодействия.

При этом лидеры соседних государств осознают, что политическая конфронтация с Китаем неизбежно негативно скажется на двустороннем сотрудничестве в инвестиционной и торговой сферах.

Одновременно руководство КНР продолжает работу, направленную на повышение возможностей государства по защите своего суверенитета и территориальной целостности.

Так, командование Народно-освободительной армии Китая (НОАК) наращивает интенсивность мероприятий оперативной и боевой подготовки (ОБП), в ходе которых отрабатываются действия по обороне островных территорий, контролю морских коммуникаций, а также элементы воздушных и морских десантных операций. На отдельных островах и рифах размещены военные гарнизоны НОАК.

В программном выступлении Председателя КНР Си Цзинпина на заседании Центрального Военного Совета страны 26 ноября 2015 года было объявлено о начале реализации долгосрочной, до 2020 года, реформы Народно-

освободительной армии Китая. [1]

Постепенно увеличивается количество практических мероприятий ОБП формирований Южного флота ВМС НОАК, обеспечивается присутствие патрульных групп в наиболее чувствительных зонах Южно-Китайского моря (ЮКМ), растет число регулярно проводимых учений разнородных сил флота. Аналогичные мероприятия проходят в Восточно-Китайском и Желтом морях. [2]

Наряду с этим Пекин принимает меры по совершенствованию инженерного оборудования контролируемых островов, а также по увеличению площади рифов и отмелей в ЮКМ путем проведения масштабных грунтонасыпных работ.

Согласно резолюции, принятой в октябре 2017 года на XIX съезде Коммунистической партии Китая (КПК), делегаты форума поставили задачу адаптировать стратегию национальной обороны КНР к современным условиям и модернизировать вооруженные силы страны до уровня ведущих армий мира. [3]

В качестве основного направления активизации внешнеполитической деятельности по защите ключевых национальных интересов в АТР, наряду с укреплением двусторонних отношений со странами региона Пекин рассматривает углубление взаимодействия в рамках Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) и Восточно-Азиатского саммита.

В данном контексте наиболее значимым событием стало принятие «дорожной карты» создания зоны свободной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе на проведенном в ноябре 2014 года в Пекине саммите АТЭС.

При этом в КНР положительно оценивают работу по отстаиванию собственных подходов к процессу либерализации торговли в АТР на основе модели Всеобъемлющего регионального экономического партнерства (ВРЭП).

Наряду с этим принимаются меры по продвижению собственных концепций «Экономический пояс шелкового пути» и «Морской шелковый путь XXI века», способствующих политической и экономической «привязке» стран региона к КНР.

В целях дальнейшего повышения эффективности их реализации Пекин объявил о создании

специального фонда с объемом капитала 40 млрд. долларов и выделении квот на подготовку 20 тыс. иностранных специалистов в сфере логистики.

Особое место Китай отводит расширению своего экономического присутствия в АТР, что в последующем должно трансформироваться в равнозначную ему степень политического влияния.

Первостепенное внимание уделяется дальнейшему наращиванию объема торговли с государствами АСЕАН, который по итогам 2016 года достиг 480 млрд. долларов с приростом в 7 %. При этом обозначена цель вывода указанного показателя к 2020 году на уровень 1 трлн. долларов.

Одновременно расширяется инвестиционное сотрудничество. К началу 2017 года совокупные капиталовложения КНР в страны Юго-Восточной Азии составили около 30 млрд. долларов. Кроме того, в целях стимулирования экономического сотрудничества и финансирования проектов по инициативе Пекина учрежден Азиатский банк инфраструктурных инвестиций с уставным капиталом 100 млрд. долларов.

В стране принимаются дополнительные меры для интеграции производственных и транспортных систем государств Юго-Восточной Азии в хозяйственный национальный комплекс.

В частности, важное значение придается строительству скоростной железнодорожной магистрали Куньмин (административный центр провинции Юньнань) – Сингапур. Дорога должна связать кольцевым маршрутом Вьетнам, Камбоджу, Таиланд, Малайзию, Сингапур, Мьянму и Лаос с выходом на китайскую железнодорожную сеть. Это позволит Пекину создать условия для существенного расширения товарооборота со странами АСЕАН за счет снижения транспортных расходов, а также замкнуть на себя азиатско-европейские транспортные коридоры с переключением на них основного товаропотока между Европой и АТР.

Кроме того, форсируется строительство скоростных автомагистралей от Сингапура до Китая. Уже открыто пять участков автодороги между КНР и Вьетнамом, ведется строительство моста через р. Меконг на лаосском участке автомагистрали, которая свяжет Вьетнам, Лаос и Таиланд.

Серьезное внимание в Пекине уделяется созданию нефтегазового транспортного коридора Мьянма – Китай, который соединит побережье Бенгальского залива с провинцией Юньнань. Важным шагом в этом направлении стал ввод в эксплуатацию в 2013 году газопровода, по которому планируется ежегодно импортировать в КНР до 12 млрд. м³ мьянманского природного газа. [4]

В начале 2015 года завершено строительство аналогичного нефтепровода, что позволит стране получать до 22 млн. т нефти, импортируемой из государств Ближнего Востока и Африки в обход Малаккского пролива, фактически контролируемого Соединенными Штатами Америки.

Таким образом, в ближайшей перспективе можно ожидать дальнейшего наращивания внешнеполитической активности Пекина в Азиатско-Тихоокеанском регионе. При этом на усиление присутствия Соединенных Штатов в АТР Китай будет отвечать главным образом активизацией торгово-экономического сотрудничества с государствами данного района мира.

На форуме в Давосе в январе 2017 г. Си Цзиньпин заявил, что Китай готов принять участие в обсуждении «сбалансированной и выгодной всем модели развития» для всего мира. Си Цзиньпин также дал понять, что Китай готов делиться успехами если не в форме проекции во внешний мир достоинств «китайского пути», то в виде расширения допуска иностранцев к плодам собственного развития. [5]

Экономический пояс Шелкового пути – цели и риски.

Общей целью концепции «Экономический пояс Шелкового пути» (ЭПШП) является стимулирование развития и модернизации китайской экономики.

Для России реализация проекта этой концепции позволит достичь ряда результатов, среди которых выделяются: «утилизация» расчетов в американской валюте, создание дополнительного спроса и дополнительного стимула для российских предприятий.

Сюда же входит внедрение новых технологий, обеспечение экономического развития внутри районов Дальнего Востока, формирование транзитных торговых путей в Европу (в обход загруженных морских торговых путей) и увеличение роли юаня и укрепление рубля в

мировой финансовой системе, и ряд других.

Основные цели Концепции.

Дальнейшие инвестиции в основные фонды внутри страны приведут к усугублению сложившихся дисбалансов, таких как избыточные производственные мощности, ухудшение экологии, рост корпоративного долга, торможение смены модели экономического развития с «инвестиции + экспорт» на «внутреннее потребление».

Таким образом, реализация концепции ЭПШП призвана решить эти проблемы за счет «утилизации» избыточного капитала за пределами страны.

Еще одной проблемой является то, что реализация концепции ЭПШП приводит к созданию дополнительного спроса на продукцию избыточных мощностей, расположенных внутри Китая (металлургическую, цементную, стекольную, и др.), тормозя процессы их реформирования, и, одновременно, на «новую» китайскую высокотехнологичную продукцию, в которой остро нуждается стратегия внутренней модернизации. [6]

Китай все более активно использует пропагандистские механизмы обеспечения лидерства. Китай утверждает, что усиление его ядерной мощи и военно-морских сил «не несет никому угроз», так как это происходит на фоне общего сокращения вооруженных сил на 300 тыс. человек, а ежегодный прирост военных расходов остается ниже десятипроцентной отметки (7%).

Россия, в свою очередь, ставит безопасность дальневосточных рубежей в ряд приоритетных задач, что отражается в проведении крупномасштабных учений и усилении Тихоокеанского флота. Продолжается, хотя и менее медленными темпами, развитие территорий и островов.

Современная геополитическая обстановка требует от нашего государства строительства военной организации, способной сдерживать, а при необходимости и эффективно отражать существующие и прогнозируемые угрозы.

Обеспечение военной безопасности страны зависит от уровня развития экономических, военно-экономических, общественно-политических систем государства, а также от доктринально-правовой базы, определяющей основные понятия и систему официальных взглядов на защиту национальных интересов Российской Федерации военными средствами. [7]

Китайские СМИ подчеркивают, что замедление экономики (до 6,5% в 2017 г. и 8% в 2018 г.) не опасно для мира – Китай продолжает оставаться главным источником роста мировой экономики, обеспечивая треть прироста мирового ВВП.

Экономическая политика Китая будет нацелена на продолжение реформ, в расширении доступа иностранного бизнеса в китайскую экономику, включая китайский фондовый рынок.

Стратегия Шелкового пути имеет глобальный характер и полезна для всей мировой экономики.

России, в свою очередь, крайне важны инвестиции в регионы Дальнего Востока и прорывные технологии не только в нефтегазовом секторе, но и в лесном, рыбном, инфраструктурных, логистических проектах, включая аэрокосмические отрасли и железнодорожный транспорт.

Вместе с тем, для подтверждения результативности такого рода тезисов требуются конкретные, заметные для мира и при этом длительные успехи в практической экономической активности Китая.

Новым фактором обеспечения лидерства Китая после прихода к власти в США администрации Трампа стали американо-китайские отношения.

Первый китайско-американский саммит в апреле 2017 г. не привел к прорывам в двусторонних отношениях. Однако стратегически важным его итогом стало создание новой инфра

структуры и новой атмосферы в отношениях Пекина и американской администрации, в том числе, во взаимодействии по поводу Северной Кореи.

Заглядывая за 10-15-летний горизонт и исходя из сделанного выше вывода о том, что в среднесрочной перспективе Китаю не удастся стать мировым лидером, можно, тем не менее, предположить, что в Китае не произойдет смены стратегии, нацеленной на мировое лидерство – заявленные долгосрочные цели сохранятся.

Литература:

1. Вестник Екатеринбургского института. № 4 [40] 2017.
2. Зарубежное военное обозрение № 11 2017. – 90 с.
3. Зарубежное военное обозрение № 10 2017. – 93 с.
4. Ли Ф., Дэн Ц., Ли Д. Отношения Китая с региональными интеграционными объединениями: двусторонняя или многосторонняя дипломатия? М., ИМЭМО РАН, 2017. – 195 с.
5. NIDS China Security Report 2017 Change in Continuity: The Dynamics of the China-Taiwan Relationship Published by The National Institute for Defense Studies 5-1 Honmura-cho, Ichigaya, Shinjuku-ku, Tokyo 162-8808 Japan Website: <http://www.nids.mod.go.jp>
6. DEFENCE BUDGET OVERVIEW Date posted: 04-Oct-2017 Publication: Jane's Sentinel Security Assessment – China And Northeast Asia.
7. Военная мысль – № 5 2018. – 37 с.

THE ECONOMIC POLICY OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA IN THE ASIA-PACIFIC REGION. THE GROWTH FACTOR OF THE RUSSIAN ECONOMY TO ATTRACT INVESTMENT AND COOPERATION
[EKONOMICHESKAYA POLITIKA KITAYSKOY NARODNOY RESPUBLIKI V AZIATSKO-TIKHOOKEANSKOM REGIONE. FAKTOR ROSTA ROSSIYSKOY EKONOMIKI DLYA PRIVLECHENIYA INVESTITSII I SOTRUDNICHESTVA]

Andrey SHLYAKHTUNOV

Doctor of Political Sciences, Professor; Catherine the Great National Institute; 105187, Moscow, Shcherbakovskaya, 54; e-mail: andrey.shlyahtunov@yandex.ru

KEYWORDS:

China, Russia, economic policy, Asia-Pacific region, trade, defense, security, national interests.

ABSTRACT:

This article reveals the main directions of China's economic policy, its features and prospects for development at the present stage and in the medium term. The features of economic development and attraction of investments in Russia in the far Eastern Federal district are reflected.

REFERENCES:

Bulletin of The Catherine The Great Institute. [Vestnik Yekaterininskogo instituta.] - No. 4 [40] 2017.

Foreign Military Review [Zarubezhnoye voyennoye obozreniye.] - No. 11 2017. 90 p.

Foreign Military Review [Zarubezhnoye voyennoye obozreniye.] - No. 10 2017. 93 p.

Lee F., Dan C., Lee D. China's Relationship with Regional Integration Unions: Bilateral or Multilateral Diplomacy? [Otnosheniya Kitaya s regional'nymi integratsionnymi ob'yedine-niyami: dvustoronnyaya ili mnogostoronnyaya diplomatiya?] - M., IMEMO RAN, 2017. 195 p.

Honmura-cho, Ichigaya, Shinjuku-ku, Tokyo 162-8808. Japan Website: [http:// www.nids.mod.go.jp](http://www.nids.mod.go.jp)

Defense Budget Overview. Date: 04-Oct-2017. Publication: Jane's Sentinel Security Assessment - China And Northeast Asia.

Military Thought [Voyennaya mysl] - № 5. 2018. 37 p.